

Председатель ВНС, его заместители и иные члены Президиума избираются тайным голосованием ВНС.

Срок полномочий ВНС каждого созыва – 5 лет. Отсчет срока полномочий ВНС должен осуществляться со дня первого заседания после выборов не менее $\frac{2}{3}$ делегатов от его полного состава. Заседание правомочно при наличии большинства от полного состава делегатов.

При чрезвычайных обстоятельствах, когда проведение выборов не представляется возможным, допускается отсрочка выборов и продление срока полномочий ВНС данного созыва при условии, что это решение принимается большинством, составляющим не менее $\frac{2}{3}$ голосов всех членов Президиума ВНС.

УДК 342

Д.Г. Василевич

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОВИДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

При решении спорных вопросов необходимо обеспечивать баланс частных и общественных интересов. В этом направлении развивается и практика ЕСПЧ. Всеобщая обязательность права не должна подменяться личным усмотрением. В российской информационной правовой системе «КонсультантПлюс» по состоянию на начало октября 2021 г. словосочетание «баланс интересов» использовано в актах ЕСПЧ около 370 раз. В Беларуси в международных договорах, участницей которых она является, а также в некоторых нормативных правовых актах используется этот важный принцип, но чаще речь идет об интересах отдельных участников отношений. В Беларуси, как и во многих странах романо-германской правовой семьи, законодатель идет по пути перечисления прав и свобод. Это не самый экономный путь нормотворческой деятельности. Предпочтительным представляется тезис: что не запрещено, то гражданину дозволено.

В научной литературе правильно подчеркивается, что даже при ограничении права должно быть сохранено его сущностное содержание; ограничения должны быть необходимыми и соразмерными. Такого же подхода придерживается Конституционный Суд Республики Беларусь. В некоторой степени ограничения сближаются с мерами государственного принуждения.

В настоящее время актуальной остается проблема противодействия COVID-19, включая вакцинацию. Пандемия, показав хрупкость человеческой цивилизации, меняет понимание чрезвычайной ситуации, которая превращается в новый, еще не привычный, но обыденный ритм жизни, предполагающий использование санитарных мер защиты, соблюдение при выходе из дома рекомендуемой социальной (точнее – физической) дистанции, ограничение рукопожатий и др. По состоянию на конец 2021 г. в Республике Беларусь было принято около 100 актов законодательства, предусматривающих меры против распространения коронавирусной инфекции или вызванных ею заболеваний. Это преимущественно акты Правительства и ведомственные акты, в основном Министерства здравоохранения.

В контексте требований ст. 23 Конституции позитивный характер имеют Законы Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Одну из ключевых ролей играют постановления Совета Министров от 8 апреля 2020 г. № 208 «О введении ограничительного мероприятия», от 22 мая 2020 г. № 305 «О мерах по предотвращению распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19». Правовой режим поведения различных субъектов в условиях пандемии определен постановлением Министерства здравоохранения от 29 декабря 2012 г. № 217 «Об утверждении Санитарных норм и правил». Согласно этому постановлению лица, находящиеся в самоизоляции в период регистрации случаев инфекции COVID-19, должны соблюдать ряд санитарно-противоэпидемических требований.

Анализ указанных актов показывает сбалансированность частных и общественных интересов. Установленные правила (соблюдение масочного режима, рекомендации по гигиене, дистанцированию и др.) нацелены на сохранение здоровья населения. В этих условиях вполне уместно усиление санитарно-эпидемиологического аудита. Один из наиболее сложных вопросов – проведение вакцинации: является ли она добровольной и может ли быть принудительной? Полагаем, что решение данного вопроса может зависеть от степени угрозы распространения COVID-19. О большой опасности этого заболевания свидетельствуют не только масштабы пандемии, но и факт установления ежемесячной надбавки медикам за работу с заболевшими указанной инфекцией, как и холерой.

Более приемлемым может быть побуждение к вакцинации косвенным образом. Например, допуск к работе с детьми, их обслуживанию,

лечению и т. п. может быть разрешен лицам, прошедшим вакцинацию. В некоторых странах более активно побуждают к вакцинации государственных служащих. Вместе с тем, как сообщил телеканал «Евроьюс» 1 октября 2021 г., Конституционный суд Словении заблокировал решение властей об обязательной вакцинации лиц, находящихся на государственной службе. В нашей республике целесообразно урегулировать все эти вопросы на законодательном уровне, в том числе вопрос о регулярности антипандемийных прививок при оформлении ребенка в детское дошкольное, иное (учебное) учреждение.

Таким образом, в настоящее время происходит процесс формирования антиковидного законодательства. Ряд мер, даже рекомендательного характера, из разряда временных могут трансформироваться в постоянные рекомендации или обязательные для исполнения нормы до победы над пандемией. Важно, чтобы не только законодатель, но и судебные инстанции оперативно реагировали на новые вопросы, которые неизбежно возникают в связи с ограничениями прав граждан в условиях пандемии. Это может касаться «перевода» многих норм из разряда подзаконных в законодательные, роста востребованности судебных разъяснений порядка применения законодательства. Например, Президиум Верховного Суда России сделал три Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории России новой коронавирусной инфекции (COVID-19): от 21 апреля 2020 г., 30 апреля 2020 г. и 17 февраля 2021 г. В обзорах даны ответы на многие вопросы, которые касаются прав и свобод граждан в сфере административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и иного законодательства и влияют на конституционно-правовой статус человека. Такие действия укрепляют конституционную законность, правопорядок, обеспечивают единство правоприменительной практики, а значит – соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Исходя из конституционной значимости охраны здоровья, ограничения могут быть обусловлены обязанностью государства бороться с эпидемическими заболеваниями и предупреждать негативные последствия. Интересна практика Конституционного суда Италии по оценке баланса интересов общества и отдельных лиц, которые имели инфекционное заболевание (ВИЧ). Он подтвердил право законодательной власти на досрочное освобождение таких лиц из мест лишения свободы, отметив приоритет права. В другом деле за два десятилетия до нынешней пандемии он подтвердил конституционность возложенной

обязанности для представителей некоторых профессий проходить медицинские осмотры.

В решении по делу Энхорн против Швеции (Enhorn v. Sweden, № 56529/00) ЕСПЧ, анализируя ст. 5 ЕКПЧ, определил допустимые подходы национального законодателя при решении вопроса относительно ограничения или лишения свободы, когда целью таких мер является борьба с распространением инфекции. ЕСПЧ констатировал, что «основная причина, по которой Конвенция позволяет лишать свободы лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 5, заключается не только в том, что они представляют опасность для общественной безопасности, но и в том, что собственные интересы могут потребовать их содержания под стражей». При ограничении прав и свобод, объективно обусловленном, осуществленном на основе конституционной нормы, недопустимо «упразднение» права.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цифровое гражданство берет истоки в онлайн-активности, когда человек заходит в интернет и создает там электронную почту, выкладывает фотографии, делает покупки, совершает платежи, получает образование или общается с людьми.

Однако в дальнейшем процесс выходит за рамки пользования интернетом. Цифровые технологии снижают барьеры на пути к участию человека в деятельности общества в качестве гражданина. Тем самым цифровое гражданство – это взаимодействие между человеком и государством в интернете; «явление, суть которого заключается в способности граждан участвовать в делах общества онлайн» (И.И. Екадумова); «возможность участвовать в общественной и политической жизни, сохранять свою национальную и государственную идентичность, выстраивать личностные взаимоотношения онлайн-путем удаленного информационного обмена» (Р.А. Середя); «реакция индивида на членство в цифровом сообществе» (Т. Хейк).

Современный человек благодаря цифровизации уже не ограничен в действиях территорией своего населенного пункта и даже государства.